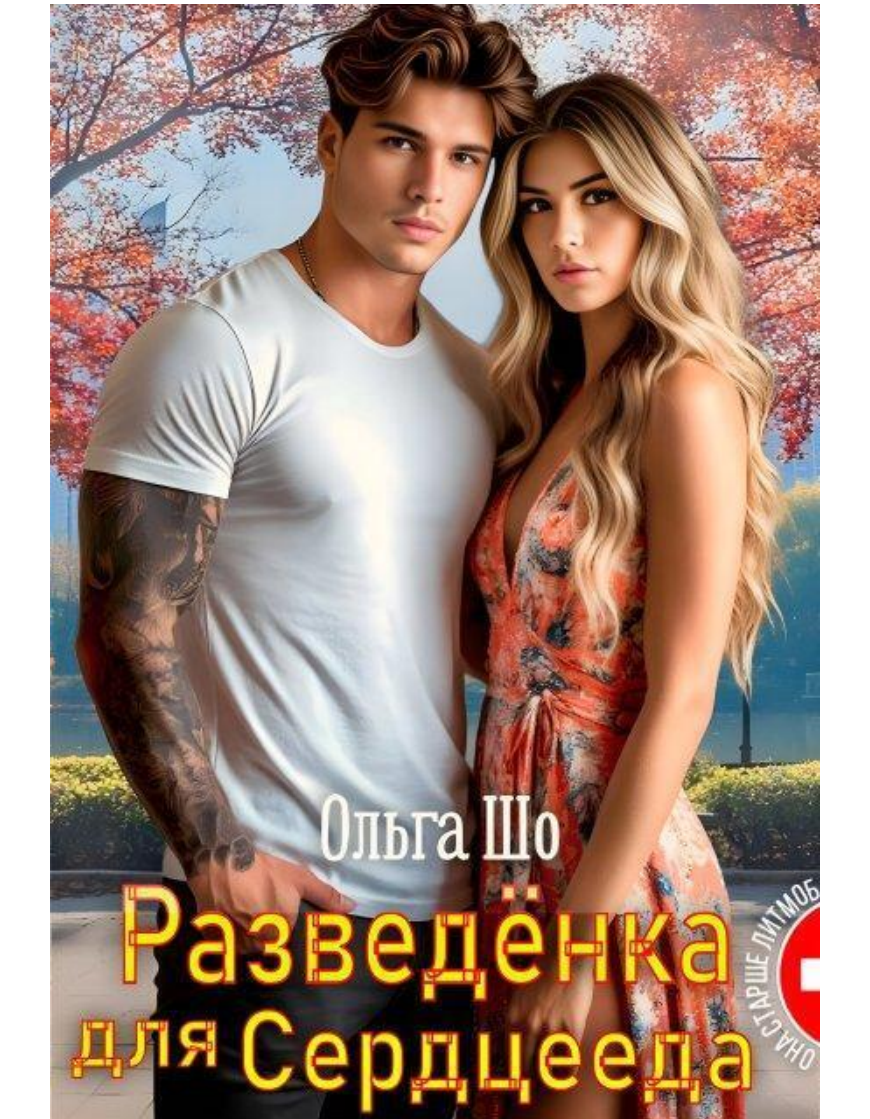

Ольга Шо

Разведёнка
для Сердцееда

ОНА СТАРШЕ ЛЕИТМОБ

Ольга Шо

Разведёнка для Сердцееда

<https://litres.ru/74203589>

Аннотация

Моя жизнь рухнула, когда я застала мужа в студентке прямо в его кабинете на рабочем столе. Мир перевернулся. Всё, во что я верила, оказалось ложью. Сломленная предательством мужа, я искала забвения. И нашла его в объятиях молодого незнакомца, лишь бы на мгновение почувствовать себя живой. Всего одна случайная встреча. Одна безумная ночь. Ошибка, о которой я не желала и вспоминать. Тайна под сердцем, о которой никто не должен узнать. Он мой студент. Дерзкий, самоуверенный и невероятно привлекательный мажор, привыкший получать всё, что захочет. Его взгляд прожигает насквозь, заставляя забыть о приличиях, о возрасте, о здравом смысле. Каждое случайное касание - искра, готовая разжечь пламя. И, судя по его самодовольной ухмылке, теперь он хочет меня. Я должна держаться от него подальше. Но как устоять перед опасным влечением? Однотомник НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ ПЕЧАТНАЯ КНИГА ДОСТУПНА К ПОКУПКЕ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ WILDBERRIES и OZON

Содержание

= 1 =	4
= 2 =	10
= 3 =	15
= 4 =	19
= 5 =	23
= 6 =	29
= 7 =	35
= 8 =	40
= 9 =	44
= 10 =	49
= 11 =	54
= 12 =	60
= 13 =	67
= 14 =	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

= 1 =

Моя жизнь рухнула, когда я застала мужа в студентке прямо в его кабинете на рабочем столе. Мир перевернулся. Всё, во что я верила, оказалось ложью.

Сломленная предательством мужа, я искала забвения. И нашла его в объятиях молодого незнакомца, стремясь сгореть в пламени его страсти, лишь бы на мгновение почувствовать себя живой

Всего одна случайная встреча. Одна безумная ночь, запретная и страстная.

Ошибка, о которой я не желала и вспоминать.

Тайна под сердцем, о которой никто не должен узнать.

Он мой студент. Дерзкий, самоуверенный и невероятно привлекательный мажор, привыкший получать всё, что захочет.

Его взгляд прожигает насквозь, заставляя забыть о приличиях, о возрасте, о здравом смысле. Каждое случайное касание - искра, готовая разжечь пламя.

И, судя по его самодовольной ухмылке, теперь он хочет меня.

Я должна держаться от него подальше. Но как устоять перед опасным влечением?

Запретный плод сладок: история о предательстве; запретных желаниях и драме; страсти и тайне, которая может разрушить всё; о единственной ночи, способной перевернуть целую жизнь.

Притяжение между зрелой женщиной и дерзким студентом, которое может изменить их жизни навсегда.

Глава 1

Мария

Сжимая в руках увесистую стопку учебных материалов, я переступила порог университета, в котором работаю уже пять лет.

Преподавать английский студентам юридического факультета, да ещё и третьекурсникам, для меня было в новинку.

До этого мой опыт ограничивался лишь общением с первокурсниками экономического факультета.

Но в последнее время моя жизнь претерпела кардинальные изменения, и я уже ничему не удивляюсь. Всё идёт наперекосяк.

На календаре апрель, впереди летняя сессия. Но я была уверена, что справлюсь с этими двадцатилетними лбами-юристами.

Я вошла в кабинет иностранного языка почти в восемь утра, чуть не опоздав на первую пару. Быстро прошла между рядами парт, направляясь к своему рабочему столу.

С моим появлением студенты мгновенно затихли. То ли они были такими понятливыми, то ли просто присматривались, решая, стоит ли надо мной подшучивать? Не знаю.

Дрожащими пальцами я включила свой рабочий ноутбук. Меня уже неделю била дрожь от нервного напряжения. Я знала, что это пройдёт. Просто мне нужно время, чтобы пережить личный кризис и прийти в себя после подлого предательства мужа.

Тринадцатая группа, третий курс. По списку в группе должно быть тринадцать студентов. Даже забавно, что их количество совпадает с номером группы, словно по волшебству.

Я не суеверная, но в последнее время готова поверить во что угодно. Жизнь уже неоднократно доказывала мне, что я слишком наивная и доверчивая.

Но теперь, когда розовые очки разбились, воздушные замки рухнули, а единороги все сдохли, я смотрю на мир иными глазами.

Нужно провести переключку. Отметить отсутствующих, а после приступить к занятиям.

Я не сильно рассматриваю студентов. Но чувствую, как они смотрят на меня с каким-то выжидательным интересом. Никаких ухмылок, никаких перешептываний. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Good morning, everyone, - произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, несмотря на внутреннюю дрожь, - I

will be your English teacher for this semester.

А после я представилась, назвав им своё имя, фамилию и отчество.

Несколько голов кивнули. Кто-то достал тетрадь и ручку. Кто-то продолжал сверлить меня взглядом. Я чувствовала себя как под микроскопом.

Начинаю переключку. Произнесла уже десять фамилий, на которые получила утвердительное “здесь”.

- Чернов, - произнесла предпоследнюю фамилию. И сердце бешено заколотилось в груди. Ответ прозвучал словно удар грома. Я едва чувств не лишилась, услышав знакомый мужской голос.

- Здесь, - отозвался парень, бас который сразу же узнала. Голос, который преследовал меня в мыслях всю последнюю неделю, не давая покоя ни днём, ни ночью.

Я замерла, словно парализованная. Последняя фамилия застряла в горле, не желая вырываться наружу. Собрав всю свою волю в кулак, я медленно подняла взгляд на студента.

Он улыбался. Его взгляд был настолько пронзительным, порочным, пошлым и дерзким, что мои щёки мгновенно вспыхнули от смущения и стыда.

Господи! Нет! Нет! и Нет! Это не может быть правдой.

Только не это!

Вижу, что парень меня узнал.

Я же его и не забывала.

Разве можно забыть то безумие, которое я ему позволила

в ночном клубе?

До сих пор в голове не укладывается, что я повела себя так беспечно, безрассудно. Но в тот день рухнула моя жизнь, перевернулась с ног на голову. Днём я застала мужа со студенткой, вернее в студентке. Прямо на его рабочем столе.

Мой муж - декан экономического факультета. У меня были ключи от его кабинета. Сам ведь давал мне копию. Но уж точно не думал, что в обеденный перерыв я вздумаю к нему наведаться.

С трудом оторвав взгляд от самодовольной ухмылки парня, я пробормотала последнюю фамилию. Голос дрожал, выдавая моё смятение. Ответом была тишина. Последний студент отсутствовал.

Быстро закончив переключку, я захлопнула журнал и, стараясь не смотреть в сторону Игоря Чернова, объявила о начале лекции.

Внутри меня всё кипело.

Как, чёрт возьми, такое могло случиться?

Какова вероятность, что из всех университетов, из всех факультетов, он окажется именно здесь, именно в моей группе?

Я начала говорить, автоматически выдавая заученные фразы. Но слова путались, мысли разбегались. Я чувствовала его взгляд. Он прожигал меня насквозь, заставляя краснеть и запинаться.

В перерыве между парами я выскочила из кабинета, как

ошпаренная. Мне нужен был воздух. Свежий воздух, чтобы прийти в себя и хоть немного успокоиться.

Забившись в пустой соседний кабинет, я прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза.

= 2 =

Что мне теперь делать? Стыд-то какой!

В голове снова всплыла та особенная и одновременно роковая наша с ним ночь. Клуб, громкая музыка, приглушенный свет.

И он... Высокий, мужественный, чертовски красивый, молодой жеребец с зашкаливающим тестостероном в крови, пропитанный адреналином, горячий, сексуальный, с дерзким взглядом, весь в татуировках, мускулистый и с обворожительной улыбкой. Вокруг него клубилась аура силы и опасности.

И я..., сломленная предательством мужа, искала забвения. И нашла его в объятиях молодого, сексуального незнакомца.

В тот момент не существовало ни разницы в возрасте, ни социальных барьеров. Были лишь он, я и та бешеная страсть, кипящая между нами.

Тогда это казалось бегством, мстью, способом доказать себе, что я ещё жива. Сейчас же это казалось чудовищной ошибкой, которая преследовала меня, как злой рок.

Я знала, что не смогу долго избегать его. Рано или поздно нам придётся поговорить. Но я не знала, что ему сказать.

Как объяснить, что я замужем за деканом юрфака этого института?

Что я собираюсь разводиться с предателем?

Что я преподаватель, а не... девка лёгкого поведения?

Что та наша ночь была просто ошибкой?

И самое главное, я не знала, чего захочет Чернов.

Мести? Шантажа?

Хвастовства, решив всем вокруг рассказать о том, как поимел преподшу в клубной комнате, словно последнюю шлюху?

От этой мысли по спине пробежал холодок, дурно стало.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Нужно успокоиться. Я преподаватель, а он студент. Между нами разница в десять лет. Это всё, что имеет значение.

Никаких ночных клубов, никаких безумств. Только лекции и экзамены. Я должна вести себя профессионально, и он тоже.

Но как заставить его вести себя профессионально?

Он ведь ничего не забыл. И этот дерзкий блеск в его глазах говорил о том, что он что-то задумал.

В дверь неожиданно постучали. Сердце подскочило к горлу.

Неужели это он?

- Войдите, - произнесла я, стараясь придать голосу уверенности.

В кабинет вошла староста группы, маленькая, хрупкая девушка с огромными очками на носу.

- Извините, Мария Александровна, - пролепетала она, -

студенты спрашивают, когда будет консультация по курсовой работе.

Я облегченно выдохнула. Это не он. Пока не он.

- Я всё объясню, – ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе, - напишу объявление, что консультация будет в четверг, в три часа. Полагаю, это время всех устроит.

Староста кивнула и вышла. Я снова осталась одна, наедине со своими страхами.

Мне пришлось вернуться в кабинет, чтобы продолжить пару.

Время тянулось бесконечно долго. Каждое движение, каждый взгляд студентов казались мне подозрительными. Я чувствовала, что Чернов наблюдает за мной как хищник. И это сводило меня с ума.

Когда пара завершилась, студенты, словно по команде, захлопнули тетради и быстро покинули аудиторию. Все, кроме Игоря.

Он остался сидеть за своей партой, не отрывая от меня взгляда. В животе неприятно похолодело. Медленно, но уверенно, Игорь начал подниматься и двигаться в мою сторону.

- Ты так мило краснела, персик, пока пару вела, - прозвучал его голос, тихий, но отчетливый и дерзкий, - и я знаю, что такая же сочная и сладкая ты абсолютно во всех местах!

Я попыталась собраться с мыслями.

- Я твой преподаватель. Давай не будем об этом забывать, - выпалила я, чувствуя, как щёки снова начинают гореть. Что

говорить после той ночи, что была между нами, я просто не знала.

Игорь остановился в шаге от меня, и в его глазах мелькнул какой-то озорной огонек.

- А знаешь, так даже интереснее, Маша! Даже не знал, что преподаши бывают такими сексуальными штучками. Я тебя не забыл. А ты со всеми так без разбора, а? Днём - смиренная преподаша, а вечерами - тигрица-развратница? Мне понравилось. Я бы был не прочь повторить. Можно и здесь. Как понимаю, ты же любишь экстрим! – прошептал он, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Его слова прозвучали как вызов, как дерзкое обещание. Я отступила на шаг, упершись спиной в край стола. Сердце колотилось так сильно, что казалось, будто он слышит его стук.

- Игорь, пожалуйста, не усложняй ситуацию, - проговорила я, стараясь сохранить спокойствие в голосе, хотя внутри бушевал настоящий ураган, - это ошибка. То, что произошло, не должно повториться.

Он усмехнулся, и эта усмешка заставила меня поёжиться. В ней читалось пренебрежение к моим словам, уверенность в своей правоте.

- Ошибка? - он сделал ещё один шаг, сокращая расстояние между нами до минимума. Я чувствовала его дыхание на своей коже, ощущала исходящее от него тепло. Запах его одеколona, такой знакомый и манящий, кружил голову.

- Игорь, остановись, – прошептала я - нас могут увидеть.
 - И что? – в его голосе звучала откровенная провокация.

Он поднял руку и медленно провел пальцем по моей щеке. От этого прикосновения по телу пробежала дрожь.

- Ты реально горячая штучка, Мария Александровна, - прошептал он, наклоняясь ближе, - я не могу перестать думать о тебе.

- Отойди от меня. Давай просто забудем о том, что было, - да он словно издевается.

- А давай не забудем, - ответил дерзкий нахал.

Я оттолкнула его, схватила сумку и выбежала из кабинета, словно спасаясь от пожара. Коридор был полон студентов, спешащих на занятия. Я шла сквозь эту толпу, чувствуя себя потерянной и уязвимой.

= 3 =

Домой я вернулась очень расстроенной. С мужем больше не живу.

Через два дня после того, как узнала о его предательстве, я переехала в однокомнатную квартиру, которая осталась мне от мамы.

Отца своего я и знать не знаю. Он оставил маму, когда та была беременна мной.

Я была поздним ребёнком, но мама меня очень любила.

Мама... она так отговаривала меня от замужества. Как же она была права!

Но я, ослепленная любовью, не слушала. Вышла замуж за Максима.

Максим казался таким надежным, таким любящим. Пять лет совместной жизни, казалось, подтверждали мой выбор. Пять лет, которые теперь кажутся фарсом.

Макс старше меня на три года. Ему тридцать три. Вместе мы с ним пять лет, но детей так и не завели. Я очень хотела. Как раз планировала поговорить об этом с мужем.

Но... не судьба. Хорошо, что так вышло. Не хочу, чтобы дети росли, зная, что их отец - лжец, подлый предатель и кобель.

Развестись с ним не будет проблемой. Да и детей делить не придётся, ведь их нет.

Макс против развода. Но с мужчиной, который спит со своими студентками, я не желаю иметь ничего общего.

Решение о разводе твёрдое и пересмотру не подлежит.

В этой квартире всё дышит мамой. Каждый уголок, каждая вещь напоминают о ней.

Пол года назад мамы не стало. Инфаркт. Врачи ничего не смогли сделать. Возвращаться сюда тяжело, но оставаться с Максимом - невыносимо.

Впереди - неизвестность. Развод, новая жизнь, попытка собрать себя по кусочкам.

Ещё и нажила себе проблем на пустом месте!

Игорь Чернов!

Одно его имя - как удар под дых.

Он не оставит меня в покое.

Ну почему из всех красивых и сексуальных парней в городе, меня угораздило переспать именно с ним, с моим студентом?

В ту ночь я была сама не своя. Ссора с мужем, хлопнувшая дверь, бегство из дома... Я не планировала никого цеплять. Игорь сам ко мне прицепился.

Знала, что он младше. Но не думала, что настолько!

Десять лет разницы - это пропасть. В клубе, в полумраке, он выглядел лет на двадцать семь, не меньше.

И, черт возьми, Игорь отлично знал, как очаровать женщину, как заставить её почувствовать себя желанной и потерять голову. Он знал, какие слова говорить, как прикасать-

ся...

И я, сломленная и уязвимая, просто не смогла устоять. Теперь расплачиваюсь за эту слабость.

Расплачиваюсь страхом, липким и холодным, который поселился где-то глубоко внутри.

Страхом, что Игорь расскажет всем о моём грехопадении.

Страхом, что меня уволят.

Страхом, что муж, и без того злой и обиженный, узнает об этом позоре. Мне всё равно на его мнение.

Но он ведь не станет молчать.

Моей карьере конец!

Я попала в ловушку. Ловушку, которую сама же себе и расставила. И выбраться из неё будет гораздо сложнее, чем я думала.

Неизвестность впереди уже не казалась такой пугающей, как перспектива столкнуться с последствиями своей глупости.

Игорь Чернов стал моей личной катастрофой, бомбой замедленного действия, которая вот-вот должна была взорваться. И я понятия не имела, как её обезвредить.

Я сегодня осталась без ужина. Просто не смогла съесть ни кусочка после такого напряжённого дня.

Зато в ванне просидела не менее часа. Тёплая вода хоть немного успокоила и позволила обдумать ситуацию.

С мужем я разведусь. А с Чёрновым серьёзно поговорю. Завтра же. С Игорем нужно расставить все точки над "i". Вот

и всё. Не буду сбегать от него, как нашкодившая девчонка.

Просто сегодня вся эта ситуация застала меня врасплох. И не смогла понять, как правильно реагировать на происходящее.

Решив поступить именно так, я вернулась в комнату и легла в постель.

На телефоне шесть пропущенных. От мужа. Максим никак не успокоится. Всё названивает. Если не дозвонится, так завтра заявится сюда или в институте вызовет на разговор.

С мужем у меня будет короткий разговор и по существу. А вот с собственным студентом...

Я укрылась одеялом и только хотела убрать телефон на тумбочку, как мне пришло сообщение. С неизвестного номера.

“Спокойной ночи, сладкая. Очень хочу тебя увидеть. С нетерпением жду завтрашнюю встречу.”

Сразу поняла, что это от Игоря. Больше некому заниматься подобными глупостями. И откуда у парня взялся мой номер?

Сказать, что я спала ночью, так это ничего не сказать. Я не могу спать, когда каждый нерв в теле напряжён.

Как результат, утром встала уставшая, с шумом в голове. В отражении зеркала увидела молодую женщину с покрасневшими глазами.

Мне практически тридцать лет. Через месяц будет день рождения. А я веду себя как школьница. Игорь - мой студент. Всё. Казалось бы, что это он должен меня бояться, а не наоборот. Впрочем, а чего ему меня бояться?

Я заставила себя не думать о плохом. Дойти бы до работы. Сделала лёгкий макияж, расчесала непослушные, кудрявые пряди. Волосы прежде носила распущенными. Мне очень идёт. Но сегодня мне хотелось быть незаметной. Поэтому волосы заколола заколкой-крабиком. Из одежды выбрала юбку карандаш до колена, блузку и пиджак. В принципе, я так всегда одеваюсь на работу.

Машины у меня своей нет, поэтому езжу на маршрутке. Благо, что остановка совсем рядом.

В университет приехала пораньше. В половине восьмого уже была в кабинете иностранного языка. Кажется, коллеги не смотрят на меня косо. А это значит, что Чернов не успел меня прославить.

Сегодня у меня три пары. В два часа дня буду свободна.

Занятия у группы Игоря будут последней парой. Нужно набраться мужества и поговорить с ним. Объясниться. Мы с ним замнём эту тему. И всё будет хорошо.

Первая пара прошла спокойно. Два с половиной часа пролетели незаметно. Вторая пара была у студентов пятого курса. А третья - у группы Игоря.

Перед приходом тринадцатой группы я поняла, что начинаю волноваться. Пришлось брать себя в руки, напоминать, что я преподаватель и должна провести пару как положено.

Игорь пришёл одним из последних в компании двух парней. Они что-то бурно обсуждали, смеялись. И я невольно подумала, что Игорь рассказал своим друзьям о том, как натягивал преподшу английского на все свои выдающиеся места.

Игорь посмотрел на меня как-то неоднозначно. А после демонстративно прошёл вперёд и занял первую парту, которая упиралась в мой стол.

Теперь за стол я точно не сяду. Сидеть прямо напротив него и смотреть в его нахальные глаза... Не смогу.

Чувствую, как начинают полыхать мои щёки, ведь Игорь так откровенно смотрит на мои губы. Ещё и обвёл языком свою нижнюю губу, подмигнув мне.

А я едва не поперхнулась, вспомнив, как страстно мы с ним целовались. Да мы всё с ним делали слишком страстно, даже по-животному.

Быстрее бы закончилась пара. Я поговорю с ним, попрошу

его, чтобы не вёл себя так вызывающе.

Не хватало ещё, чтобы другие студенты заметили его пошлый взгляд.

Пара казалась бесконечной пыткой. Каждый взгляд Игоря прожигал меня насквозь. Он словно наслаждался моей растерянностью, играл со мной, как кошка с мышкой. Всё время прерывал меня во время занятий, задавал вопросы. Слишком много вопросов. Словно нападал.

Я украдкой взглянула на его друзей. Они перешептывались, поглядывая на нас с ухмылками.

Неужели он действительно рассказал им?

Мысль об этом заставила меня похолодеть. Как он мог так поступить?

Мне нужно успокоиться. Я чувствую, что не могу сейчас с ним беседовать.

Просто не смогу, слишком взвинчена. Нужно остыть и успокоиться.

Звонок прозвенел, словно спасительный колокол. Я отпустила студентов, быстро собрала свои вещи, стараясь не смотреть в его сторону. Но Игорь оказался быстрее.

- Бежишь, преподавательница? - прозвучал его хриплый голос прямо над моим ухом, заставив меня похолодеть. Он схватил меня за руку, как раз когда я уже почти выскользнула за дверь.

В одно мгновение он втолкнул меня обратно в кабинет, щелчок замка отрезал нас от внешнего мира.

=====

Приглашаю в новинку Литмоба "Плохая жена. Цена свободы"

от Елены Левашовой

<https://litnet.com/shrt/9999>

Между нами с мужем давно нет любви и уважения, а кабальные условия брачного договора лишают шанса развестись и стать счастливой...
 Для всех я – плохая жена, но все меняется, когда в моей жизни появляется Давид.
 Он богат, красив и порочен. К тому же моложе меня... И за счастье быть с ним я готова поставить на кон все, что имею...

=====

= 5 =

Я вздрогнула, чувствуя, как сердце быстро колотится в груди. Игорь стоял слишком близко, его присутствие давило. В его взгляде читался вызов, но под ним скрывалось что-то ещё. Что-то тёмное и пугающее, чему я не могла дать чёткого определения.

- Я ждал ответа от тебя на моё сообщение. Ты прочитала, но так и не ответила, - теперь его голос был таким низким.

- Если не ответила, Игорь, значит не захотела. Это же элементарно, - проговорила я, стараясь сохранить спокойствие, хотя внутри всё дрожало.

Я едва ли не задыхалась от его хищного взгляда. Запах его парфюма наполнил мои ноздри. Этот парень заполнил собой всё пространство вокруг меня.

- Элементарно? - усмехнулся он, делая ещё один шаг вперёд. Расстояние между нами сократилось до критического минимума. Я чувствовала его дыхание на своей коже, - а может, ты просто играешь со мной, преподавательница? Дразнишь, а потом отталкиваешь?

Его слова были как пощечина.

Играть? С ним? Да он сумасшедший!

Но вслух я произнесла другое:

- Игорь, я прошу тебя, прекрати. Это неприемлемо, - мой голос дрожал, выдавая страх, который я так отчаянно пыта-

лась скрыть. Я видела, как в его глазах вспыхнул огонёк. Он наслаждается моей уязвимостью или мне это только кажется?

- Неприемлемо? - повторил он, словно пробуя слово на вкус, - а что для тебя приемлемо, преподавательница? Читать лекции о морали и нравственности, а самой...

Он не договорил, но я поняла, что он имел в виду.

Я подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. В них больше не было страха, только гнев.

- Ты ничего обо мне не знаешь, Игорь, - процедила я сквозь зубы, - и тебе лучше уйти. Сейчас же, - я попыталась оттолкнуть его, но он даже не шелохнулся. Его рука крепко держала меня за запястье, не давая вырваться.

- Не уйду, - прошептал он, наклоняясь ближе, - пока не получу свой ответ.

- Игорь, хватит меня мучить. Давай просто забудем о том, что было в клубе! Это большая ошибка. Я была сама не своя. В моей жизни произошёл личный кризис. И я совершила глупость, поддавшись эмоциям. Ты ведь никому не сказал о том, что было между нами?

- А ты боишься, что я расскажу?

- Боюсь, - не стала отрицать.

- Не бойся. Я же не идиот. Не собираюсь тебе вредить, Маша, - он дотронулся рукой до моей щеки, склоняясь всё ближе.

- Тебе пора на пары, - произнесла, не зная, как и куда деть-

ся от него. Он практически обездвигил меня.

- Пары подождут. Здесь интересней, - его губы едва ощутимо прикоснулись к моим. Его дыхание щекотало.

- Игорь, пожалуйста, не надо, - прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает ком.

- Не надо что? Не надо смотреть на тебя? Не надо прикасаться к тебе? Не надо вспоминать, как ты стонала моё имя, когда я драл тебя? - его дыхание опалило мою щеку.

Я отшатнулась, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

- Здесь не место для таких разговоров, - проговорила я, стараясь сохранить самообладание.

- Тогда где место? В твоей квартире? В моей постели? - он усмехнулся, и я поняла, что он не остановится.

Я знаю, что у Игоря сейчас пара. Понимаю, что он намерен её прогулять, потому что закрылся в кабинете иностранного языка. Вместе со мной.

- Игорь, перестань, - его близость меня смущала, тревожила и... возбуждала. Этот парень мне понравился, а иначе в клубе я бы не поддавалась тому безумству с ним. Но сейчас я не действую на эмоциях. Отрезвление стало таким болезненным.

- Я знаю, что у тебя сегодня больше нет пар. Ты домой собралась, Маша?

- Мария Александровна, Чернов, - тут же поправила его, - я твой преподаватель.

- Нет, Маша. Не так. Всё не то, - тихо произнёс, обхваты-

вая мою талию своими крепкими ручищами, украшенными многочисленными татуировками, - ты женщина, Мария, а я - мужчина. А уж после мы с тобой преподаватель и студент.

Я перевела дыхание, набираясь смелости. Посмотрела в карие глаза парня, упираясь ладонями в его грудь.

- Игорь, давай поговорим, прошу тебя.

- Я не смею отказывать тебе в просьбе, Маша. Говори.

- Отойди от меня, мне сложно соотносить, когда ты позволяешь себе такие вольности.

Удивительно. Но он не стал спорить. Сделал от меня шаг назад, но лишь затем, чтобы дотянуться до стула. После поставил стул передо мной, едва ли силой не усаживая, а сам хлопнулся ягодицами на мой стол. Впился в меня пристальным взглядом.

- Я слушаю, Маша. Что ты хочешь мне сказать?

- Игорь, неделю назад я пришла в ночной клуб очень расстроенная, пребывала на эмоциях, даже желании отомстить мужу той же монетой, что и он мне.

- Мужу? Ты замужем?

- Да, Игорь. В тот день, когда у нас... Когда мы с тобой провели время вместе, я застала мужа с любовницей. Позже выяснила, что он систематически изменял мне с молодыми студентками. Особенно раскручивал на секс тех, которые завалили сессию. За определённые нежности муж помогал девушкам в учёбе. Ты же понимаешь о чём я, да?

- Не маленький, Маша. Я понял, - произнёс, меняясь в

лице.

Не могу понять его эмоции. Но мне кажется, что парень зол.

- Узнав о том, что муж оказался отборным кобелём, я совершила ошибку с тобой, - продолжила, - это было какое-то наваждение, Игорь. Не более. Я знать тебя не знала. Даже понятия не имела, что тебе всего двадцать лет. Я полагала, что тебе не менее двадцати семи. Да и ты вёл себя как опытный прожженный мужик, а не как юный парень. Я поддалась слабости, позволила себе вольности. И больше никогда не планировала с тобой видеться. Но... судьба свела нас с тобой здесь. В универе. Ты мой студент, а я твой преподаватель. Прошу тебя, давай просто сделаем вид, что в прошлом между нами ничего не было.

Игорь какое-то мгновение молчал. Смотрел на меня, не отрывая взгляда, и не произносил ни слова.

Тишина повисла в воздухе, давящая и невыносимая. Но видела, как меняется его лицо, как сгущается тень на его таком открытом взгляде. Не могла понять, что он чувствует - гнев, разочарование, обиду?

Я затаила дыхание, надеясь, что Игорь поймёт меня, что он согласится на мои условия

Я отчаянно нуждалась в том, чтобы этот пошло-развратный эпизод позора моей жизни остался в прошлом, похороненным под слоем нерушимого молчания.

- Значит, говоришь... просто сделать вид, что между нами

ничего не было? Как будто я просто один из твоих студентов, а ты... просто мой преподаватель? - произнёс, прерывая долгую тишину. В его голосе сквозило неверие, ирония, но не злость, как я опасалась. Скорее, разочарование, - то есть, ты использовала меня, чтобы отомстить мужу. Той же монетой, да? - уколол меня взглядом, - и со сколькими мужчинами ты вот так отомстила изменнику?

- Ты шлюхой меня считаешь? Если бы я и правда была такой, то мне не было бы так больно от предательства мужа, Игорь. Мы с мужем давно вместе. Познакомились, когда мне было двадцать. Долго встречались, через несколько лет поженились.

- Значит, Маша, ты верила в большую и светлую любовь? Раз и навсегда? - усмехнулся.

- Совершенно верно. У меня не было других мужчин кроме мужа. Именно поэтому меня так и задело его предательство. И его измена была не единоразовая акция. Я уже не один год с ветвистыми рогами хожу, потолки сшибая. И ничего не замечала, - я решила быть с парнем предельно откровенной. После того, как мы с ним познали друг друга в самом библейском смысле, глупо зажиматься и стесняться говорить прямо, - всё, что было между мной и тобой, Игорь, - это случайность.

Игорь отвернулся, прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. Я следила за ним взглядом, не зная, что предпринять.

- Случайностью? Маша, я не сплю со случайными женщинами. Особенно с такими, как ты. Или ты и правда думаешь, что я без разбора пихаю член во всё, что движется?

Его слова прозвучали как обвинение. Я опустила голову,

не в силах выдержать его взгляд. Чёрт возьми! Я ведь и правда так подумала о нём. Решила, что Игорю всё равно, абы с кем.

А сейчас внезапно начинаю понимать, что, кажется, обманула его ожидания. Использовала его в момент слабости, а теперь пытаюсь просто вычеркнуть его из своей жизни.

- Я понимаю, что ты хочешь забыть об этом. Чувствуешь себя неловко, потому что я твой студент. Но я вижу в тебе не преподавателя, а красивую женщину. Женщину, которую я захотел тогда в клубе. Которую хочу сейчас. И я не могу просто сделать вид, что ничего не было. Это было бы ложью, - твёрдо произнёс.

Его слова заставляют меня теряться ещё больше. Передо мной не студент, а мужчина, уязвленный моими словами.

Мужчина, от которого я решила просто отмахнуться, как от назойливой мухи. Но он, кажется, намерен не позволить мне этого сделать.

- Маша, я не люблю, когда меня используют. Ты трахалась со мной, чтобы мужу досадить. Это неприемлемо.

- Я была с тобой, потому что ты мне понравился.

- Да ладно! Тогда будь со мной и сейчас. В чём проблема? Можем даже здесь приятно время провести. Успеем. Или я тебе больше не нравлюсь настолько, чтобы перепихнуться со мной! Разонравился?

Господи! Он меня сведёт с ума! И сама не заметила, как на глазах появились слёзы. Этот парень меня уничтожит.

Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь. В голове царил хаос. Перед глазами предстала картина того, как эта ситуация может повлиять на мою карьеру, на мою репутацию.

Что скажут коллеги, если узнают?

Что подумает ректор?

И самое главное, как я смогу смотреть в глаза своим студентам, зная, что между мной и одним из них существует такая порочная связь?

- Игорь, ты так молод, тебе ведь не нужны серьёзные отношения. Нравишься ты мне или нет... Какая разница? Я не та женщина, которая будет спать с мужчиной ради развлечения.

- Я так и понял. Ты будешь спать ради мести своему мужу.

- Это не так! - он словно не слышит меня, не понимает, - тебе ведь хочется гулять и женщин менять. Но я не могу быть такой женщиной.

- Думаю, Маша, ты сама не знаешь, какой именно можешь быть, - он шагнул ко мне, снова сгрёб в объятия, - не плачь. Ты вся дрожишь. Неужели боишься меня.

- Нет, - едва слышно произнесла, - не боюсь. Просто последняя неделя моей жизни была слишком нервной и напряжённой.

- А что твой муж? Вы ведь вместе живёте?

Чувствую, что парень основательно начинает переходить допустимую черту. Он задаёт слишком личные вопросы. И

не имеет на них никакого права.

Я ведь не обязана отчитываться перед ним с кем, как и где живу.

Понимаю, что грубить ему нельзя, ведь в его руках есть козырь против меня, но...

- Между нами была даже не одна ночь, Игорь, а мимолётный перепах в подсобке ночного клуба, - перехожу на его язык, - это не даёт тебе права вмешиваться в мою личную жизнь.

Он усмехнулся, словно отмахнулся от моих слов.

-Я уже сказал тебе, Маша, что для меня это было не просто развлечение. Ты мне понравилась как женщина. Поэтому я и захотел тебя тогда. Хочу сейчас. Я желаю познакомиться с тобой поближе. Не будь такой колючей, - снова приблизился ко мне и зажал у стенки.

Игорь молод, но он силён, крепок. В его потемневших омутах читалось упрямство, даже вызов. Он не собирался сдаваться так просто.

- Я поняла тебя. Твои стремления и мотивы. Но я не девочка на одну ночь. То, что было под воздействием эмоций и боли, Игорь, больше не повторится.

- Боль? Какая боль, Маша? Ты говоришь так, будто я воспользовался твоим уязвимым состоянием. Но я видел в тебе не только боль. Я видел искру, огонь. И этот твой огонь меня привлёк. Неужели ты думаешь, что я бы стал тратить время на женщину, которая мне безразлична?

Игорь провёл большим пальцем по моей щеке, по губе. И я невольно вздрогнула. Его прикосновение было обжигающим, несмотря на холод стены за моей спиной.

Я чувствовала его силу, его настойчивость, и это пугало меня.

Пугало, потому что я знала, что где-то глубоко внутри меня, этот огонь, о котором он говорил, еще тлеет.

Я отвернула голову, пытаюсь избежать его взгляда.

- Не говори глупостей, Игорь. Ты просто ищешь развлечение. Я не хочу быть твоим развлечением.

- Ты меня совсем не знаешь, - его губы снова прикоснулись к моим. Ненавязчиво, но уклониться от них я не смогла, - я перевёлся в этот универ полгода назад, Маша. Но на нашей кафедре тебя прежде не видел. Я бы запомнил такую красивую женщину.

- Я преподавала на экономическом факультете, - выдохнула, чувствуя, что снова покраснела как свёкла. Его близость меня смущала и не позволяла здраво мыслить.

- А твой муж работает в этом же универе? Или в каком ином?

Я путаюсь в словах. Не знаю, что стоит сказать, а о чём промолчать.

- Игорь, откуда у тебя мой номер? - спросила. И правда, а откуда? Кто дал?

- Оперативненько, правда? - довольно улыбнулся, - говорю же, Маша, ты меня заинтересовала. Выяснить и всё

остальное про тебя у меня не займёт много времени, - его голос приглушённо хрипел от переизбытка чувств и возбуждения, которое я так явственно ощущала своими бёдрами.

- И кого же ты попросишь, чтобы навести обо мне справки? - понимаю, что вряд ли он сам будет искать информацию.

Попыталась его оттолкнуть. Но, ожидаемо, у меня ничего не вышло. Эта глыба стояла нерушимо. Игорь дышал мне в лицо и упирался в бёдра своим внушительным агрегатом.

- Маша, ты здесь! - внезапно услышала голос мужа за дверью, а следом и громкий стук.

Я вздрогнула, а Игорь и не моргнул. Кажется, ему совершенно всё равно, что сюда кто-то ломится. Только вот я знаю, кто именно, а Игорь - нет.

Я не хочу общаться с мужем. Но и с Игорем оставаться наедине нельзя.

- Нужно открыть двери, Игорь. Отойди от меня и не доводи ситуацию до абсурда. Не нужно, чтобы кто-то нас вот такими увидел.

Парень спорить не стал. А я попыталась перевести дыхание. Надеюсь, что мои пунцовые щёки не вызовут лишних вопросов.

Медленно подошла к двери и открыла. Ненавистное лицо предателя земельтешило перед глазами.

- Маш, чего ты тут задержалась? Я жду тебя в машине на парковке перед универом уже минут двадцать, - так просто заявил, словно между нами не было ссоры.

- Можешь не ждать. Я всё равно с тобой никуда не поеду,
- отвечаю и вижу, что лишь сейчас муж замечает Игоря.

- Здравствуйте, Максим Артурович, - неохотно поздоровался с ним Игорь. Ещё бы. Своего декана Чернов не может не узнать. Вижу, как парень рьяно стремится понять ситуация.

- Чернов? Ты что здесь делаешь?

- Мы с ним курсовую обсуждали, - тут же ответила я.

- Свободен, Чернов. Можешь идти, - командует мой муж, а после подходит ко мне и берёт за руку. А я теряюсь. Хотела послать мужа на три пресловутые буквы. Но не хочу при Игоре грубить мужу.

Впрочем, теперь Игорь, кажется, знает, что декан его факультета и есть мой муж.

Вижу, как взгляд парня бешено вливается в руку моего мужа, которой тот сжал моё запястье.

Чувствую, как накаляется атмосфера.

Мой муж ничего не подозревает, но Игорь молодой, горячий. Не хватало ещё, чтобы ляпнул что-то грубое декану или придумал что-то похуже. Парню тогда житья не будет в универе. Да и отчислить могут.

Нужно как-то быстро спасти ситуацию.

Ничего не придумала лучше, как сжать руку мужа и вместе с ним поскорее отправиться прочь из кабинета, да и из института.

Паршивая ситуация. Даже неудивительно. Вечно я попа-

даю именно в такое положение.

- Маша, а почему ты ведёшь дополнительные занятия со студентом, когда у того началась пара в восьмой аудитории? - спросил Максим, когда мы остановились возле его машины.

- Мы увлеклись обсуждением курсовой.

- Что же, дорогая, тогда поехали домой? У меня для тебя сюрприз!

Поразительно! Но муж ведёт себя так, словно между нами ничего не произошло. Впрочем, для него это всё так и есть. Он ведь годами веселился с юными шлюхами, а я была рядом. Привык к такой норме жизни.

- Ага. Поехали, - согласилась не без цели.

Почти всю дорогу я молчала, но муж и рта не закрывал.

- Маша, мне так жаль, что между нами произошла ссора, но я всё исправлю. Вот увидишь, - распалялся в обещаниях, которым грош цена, как я уже знаю.

- Ага! - фыркнула я, отворачиваясь к окну. Даже не сомневаюсь, что муж не изменится. Снова вешает мне макароны. Только я их жрать больше не намерена. Уже сыта ими по самое горло.

Ссора!

Измену, предательство и похоть он называет просто ссорой?

Это была пропасть, вырытая его же руками, и теперь он пытается её засыпать песком.

Дома мы оказались через двадцать минут. Я осмотрелась в просторной пятикомнатной квартире, в которой более пяти лет прожила с мужем.

- Это тебе, Машенька! - муж вручил мне огромный букет роз, - прости меня.

Я не отреагировала на его слова. Не пошевелилась. Эти розы пахли сладко и приторно, как и ложь Максима.

- Ладно, - поморщился муж, понимая, что я не намерена принимать цветы. Сам подошёл к углу комнаты и сунул букет в большую вазу, которую предусмотрительно там поставил и наполнил водой.

Готовился или как?

- А ещё у меня для тебя особый сюрприз! - Максим подмигнул и достал из кармана маленькую бархатную коробочку.

С довольной улыбкой раскрыл её. В коробочке лежали бриллиантовые серьги, сверкающие и холодные, как его глаза, когда он смотрел на меня, как на предмет интерьера.

- Красивые? Нравятся тебе, дорогая? - спросил Максим, надеясь увидеть восторг.

- Красивые, Макс - повторила я, не чувствуя ничего, кроме ледяного презрения.

Он думает, что может купить моё прощение?

Уверен, что бриллианты залатают моё разбитое сердце?

Сотрут его измены со студентками?

Я смотрела на эти серьги, и видела не бриллианты, а

осколки нашей разрушенной жизни. Каждый сверкающий камень - это ложь, каждое отражение света - это предательство.

Он полагает, что я, как та самая студентка, куплюсь на блеск и мишуру?

Что забуду унижение?

Нет, Макс. Ты ошибся адресом. Твой подарок - это не жест любви.

Ты думаешь, что можешь откупиться от своей вины, как от назойливого кредитора? Но моя боль - это не долг, который можно погасить деньгами. Это рана, которая кровоточит, и никакие бриллианты не остановят эту кровь.

Я видела его довольное лицо, его самодовольную уверенность в том, что он всё исправил. Максим ждал благодарности, восхищения, хотя бы намек на прощение. Но я не могла ему этого дать. Не могла предать саму себя.

Медленно я протянула руку и взяла коробочку. Чувствовала, как холод металла обжигает мою кожу.

- Спасибо, Макс, - сказала я, и мой голос звучал так же холодно и безжизненно, как эти бриллианты, - они очень красивые. Но они мне не нужны. Думаю, ты найдёшь кому их подарить.

Я закрыла коробочку и положила её обратно в его руку.

На его лице отразилось замешательство, а потом - гнев. Муж не ожидал такого поворота. Он привык, что его желания исполняются, что его деньги решают все проблемы. Но на этот раз он столкнулся с тем, что не поддается покупке: с моей болью, с моим презрением, с моим решением уйти.

- У меня тоже для тебя есть подарок, Макс. Я подала на развод. Надеюсь, что в самый ближайший месяц мы с тобой перестанем быть мужем и женой, - произнесла, а после пошла в спальню.

Теперь наконец-то нужно сделать то, для чего я вообще сюда приехала.

Муж последовал за мной, а я достала из шкафа дорожную сумку. В этой квартире всё ещё оставались мои личные вещи, которые мне дороги. И я не собиралась гордо хлопнуть дверью и оставлять всё моё предателю.

Несколько дней после крушения моей жизни прошли для меня как в тумане, но сейчас я чувствовала, как возвращается контроль. Контроль над собой, над своей жизнью. Сегодня я забираю свои вещи. Все до последней мелочи. Больше ни ногой сюда.

Максим стоял в дверях, как привидение, наблюдая, как я методично набиваю сумку. Каждая вещь, брошенная в неё, была как гвоздь в крышку гроба наших отношений. Я не прощу ему измен. Никогда.

Он, наконец, нарушил тишину, его голос звучал неуверенно:

- Маша, не глупи. Что ты творишь? Где ты будешь жить? Я подняла на него взгляд, полный ледяного спокойствия.

- А я не бездомная, Максим.

- Это ты про однушку своей матери? Так это сарай, а не квартира.

Я усмехнулась, отворачиваясь, чтобы продолжить собирать вещи.

- Мне всё равно, что ты думаешь по этому поводу.

Его слова задели, конечно. Когда-то он сам говорил, что мамина квартира - это милое, уютное гнездышко, а теперь - сарай. Лицемер. Но я не позволю ему увидеть, как он меня ранит. Пусть думает, что я непробиваемая.

- Ты же понимаешь, что это ошибка? - продолжал Максим, не отступая от дверного косяка, - мы можем всё исправить.

Я остановилась, держа в руках рамку с нашей свадебной фотографией. На ней мы такие счастливые, такие наивные. Хотелось разбить её вдребезги, но я просто поставила её на тумбу. -

- Исправить? – повторила я, не поворачиваясь к нему, - ты предлагаешь мне исправить что? Твою измену? Мою боль?

Тишина. Только шуршание вещей, которые я складывала в сумку, нарушало гнетущую атмосферу.

- Я был не прав, - пробормотал он, наконец-то, - я совершил ошибку.

- Ошибку? – я повернулась к нему, в глазах уже не было ледяного спокойствия, только боль и гнев, - ты потаскун, Максим, лжец. Это не ошибка. Это привычка. По-другому ты жить не умеешь

Я отвернулась, чтобы он не увидел, как дрожат мои губы. Снова принялась собирать вещи, стараясь не думать о том, что он говорит. Каждая вещь, которую я забирала, была как

кусочек моей жизни, который я вырывала из этого дома.

Я забрала все свои книги, любимую чашку, фотографии с друзьями. Все, что напоминало мне о моей жизни до него. Все, что могло помочь мне начать новую жизнь.

Когда сумка была набита до отказа, я застегнула её и поставила на колёсики. Сумка увесистая, но я справлюсь

- Я ухожу, Максим, - сказала я, глядя ему прямо в глаза, - и больше никогда не вернусь. Мужем и женой мы с тобой больше не будем, но и врагами быть не должны. Просто каждый из нас пойдёт своей дорогой. Тем более, что нам нечего делить: ни общего имущества, ни детей.

- Маш, но я люблю тебя. Те девчонки - это всего лишь слабость. Я мужчина. Не устоял. Такого больше не повторится. И, Маша, ты ещё вернёшься ко мне. Сейчас ты действуешь на эмоциях. Всё ещё обижена. Я дам тебе время прийти в себя.

- Мне всё равно, что там у тебя повторится или нет, - я вышла из квартиры, не оглядываясь. Захлопнула дверь, твёрдо зная, что больше не открою её.

Игорь

Поиски той самой... сильно затянулись. Я потратил почти неделю на то, чтобы найти девушку, с которой покутил в клубе. Безрезультатно. Самостоятельно у меня этого сделать так и не получилось. Уже всерьёз задумался о том, чтобы попросить помощи у отца, но... эта мысль быстро улетучилась.

Батю моего по таким мелочам лучше не дёргать. Он у меня мужик серьёзный, бизнесмен с головой погружён в бизнес, и лезть к нему с пустяками такого рода было себе дороже.

Он итак постоянно какает мне на голову, как мне жить, с кем общаться, когда встречаться, на ком жениться или с кем веселиться.

Достал!

И это он запихнул меня на юридический факультет. В этом я ему не сильно и сопротивлялся, ведь к юриспруденции у меня и самого интерес был.

Увидев новую преподшу по английскому, я впервые в жизни ощутил, как голова пошла кругом и конечности задрожали.

Вот это да! Сначала решил, что преподша и моя случайная знакомая просто похожи внешне. Но стоило Марии Александровне заговорить и встретиться с моим взглядом своими

выразительными глазами, как всё встало на свои места.

Капец! Я и понятия не имел, что преподши могут быть такими горячими, раскованными штучками и трахаться как не в себя с незнакомцами прямо в первой же попавшейся комнате клуба.

Я тогда два раза успел её натянуть. Ещё и презерватив порвался. Но Маша, кажется, ничего этого не замечала.

Когда я отпустил её и повернулся к раковине, чтобы привести себя в порядок, она сбежала. Думал, ну ждёт меня за дверью, а она вообще... свинтила с концами.

Я даже не понял, как реагировать на такой фортель. Девушки от меня ещё не бежали. Тем более после секса. Ещё и такого тайфунного.

А эта... Я даже подумал о том, что сделал что-то не так. Или перестарался в свой гиперсексуальной активности. Может боль ей причинил?

Обычно я так себя не веду и с кем попало, где попало не валандаюсь и шлюхи меня никогда не интересовали. Но Мария мне понравилась. Столкнулся с ней на танцполе, когда она практически упала в мои объятия. И больше от себя не отпустил, пока не отодрал, как последнюю...

Девка ведь видная, красивая, фигуристая. Чего только стоят её выющиеся белокурые пряди и большие голубые глаза. Да и размером груди природа её не обделила.

Увидев Марию в универе, мой мир в очередной раз сделал кульбит вокруг своей оси. Теперь передо мной стояла

дилемма, похлеще любой юридической казуистики.

С одной стороны, Мария Александровна - преподаватель, авторитет, человек, от которого зависит моя оценка по английскому.

С другой - Маша из клуба, дикая, необузданная, сексуальная и страстная, готовая на все.

Как совместить эти два образа в одной голове?

И главное, как теперь вести себя?

Я демонстративно сел на первую парту и сверлил её взглядом, но никак не мог насмотреться. Красивая. И каждый раз, когда наши глаза встречались, я чувствовал, как по телу пробегают разряд тока.

Я начал замечать детали, которые раньше упускал. Как она поправляет волосы, как кусает губу, когда задумывается, как её пальцы нервно постукивают по столу. В ней было что-то такое... притягательное, опасное. И я понимал, что не смогу просто так это оставить.

Вот теперь не будет никаких проблем навести о ней справки. Первым делом я попросил охранника отца пробить номер телефона преподши. Тот мне не отказал.

А дальше мои планы подрихтовал внезапно появившийся муж Маши. И я был очень удивлён, когда понял, что тем самым козлом, который скачет с одной студентки на другую, оказался мой декан.

Я не люблю принимать спонтанные решения. Поборол в себе желание набить морду тварюке лишь за то, что он на-

столько сильно унизил и раздавил Марию, что она позволила себе так низко пасть в клубе. А если бы она тогда не на меня нарвалась, а на какого-то озабоченного извращенца?

Если сначала я решил, что Мария одна из легкодоступных девиц, то после нашего с ней последнего разговора, я изменил мнение о ней.

Маша с такой болью рассказывала о том, что её предал муж. И предавал не раз или два, а делал это систематически, регулярно. Неприятно, что она использовала меня как способ мести мужу, но...

А ещё видел, как сильно Маша боялась, если я хоть кому-то расскажу о том, что произошло между нами.

Я не трепло. И трепаться о таком вот уж точно не намерен. Да и Маша меня зацепила. Настолько сильно, что уже несколько ночей подряд лишь о ней и думаю. А когда декан прикоснулся к её руке своей, мне захотелось сломать ему эту руку и в зад затолкать.

Мразь просто! Я ему и голову открутить могу. Для меня, бойца ММА, расчехлить ублюдка на мелкие детали проблем бы не составило.

Он явно хотел прогнать меня из кабинета, чтобы остаться с Машей наедине.

Но я не Бобик, которого можно гнать. Я никуда не ушёл. Просто не смог. Если гад начнёт снова третировать Марию, я ему в рог всажу по первое число. Не сдержусь.

Но, каково же было моё удивление, когда Маша с мужем

вышли вместе из здания, держась за руки.

Мария села в машину к мужу и они поехали. Куда?

Почему она поехали с ним после всего?

Как же так?

Да к такому дерьму и подходить после всего не стоило бы, не то, чтобы вместе с ним куда-то ехать.

Не смог остаться в стороне. Я же сам себя потом живьём сожру, если не разберусь в этом сейчас. Быстренько впрыгнул в свою тачку и проследил за голубками.

Остановились они в хорошем районе перед новенькой высоткой. Квартирки там ого-го с каким размахом. Явно декан не бедствует... мерзкий свин.

Я не знаю почему тоже остановился перед многоэтажкой. Мария и этот стрикозёл уже внутри.

И когда они выйдут? А хрен их знает, когда!

Ждать с моря погоды - глупо. Но и думать о том, что они там вместе делают... я закипать начинаю и превращаться в ревнивого придурка. Именно придурка, потому что глупо ревновать ту, которая не моя.

Я простоял под домом около часа, уже хотел свалить, как увидел Машу. Она вышла из подъезда одна. И тащила за собой большую сумку.

Маша прошла влево от подъезда метров тридцать, а после остановилась. Голову опустила вниз. Никого и ничего вокруг себя не замечает. Она очень расстроена. Это я чётко вижу.

Интересно, что произошло между ней и мужем?

Кажется, эти двое поругались. А иначе женщина не вышла бы из подъезда с увесистой сумкой.

Замечаю, как она смаргивает слёзы, а после достаёт телефон. Такси вызвать хочет? Наверно. Или другу, подруге позвонит?

Нет уж. На фиг ей такси или кто-то ещё, когда рядом я.

Хочется вернуть в квартиру и рожу декану начистить за то, что Машу обидел. Он ведь причина её слёз.

Выйдя из машины, я напрямик направился к ней.

- Привет, Маша, - я сразу же взял в руки её чемодан. Разрешение спрашивать не буду. Я ведь мужик. Женщине явно нужна помощь. Зачем о таком спрашивать? Это элементарно.

Она едва ли на месте не подпрыгнула от неожиданности. Смахнула рукой с лица непослушные выющиеся пряди и уставилась на меня своими невозможно красивыми глазами.

- Игорь, что ты здесь делаешь? - она украдкой осмотрелась вокруг, словно желала убедиться, что вместе нас никто не увидит.

- Поехали, расскажу.

- К-куда поехали?

- Я подвезу тебя, - кивнул в сторону своей машины.

- Не нужно! - Возразила. Ожидаемо. Только меня на слабо не возьмёшь

- Нужно, Маша. Сумку я тебе не отдам. Негоже девочкам такие тяжести таскать. Так что - поехали.

Вижу, как Маша сомневается. Но того, что нас увидят вместе перед многоэтажкой, Маша явно боится больше, чем меня.

- Хорошо. Поехали.

Я подвёл женщину к машине, разместил её на переднем сиденье, а сумку быстро закинул в багажник.

После сел за руль и нажал на газ.

- Куда едем, Маша? Ты далеко живёшь?

- Не в центре города, если ты об этом. Но район мне нравится. И он, кстати, не так далеко от университета.

- То есть, тебе удобно добираться на работу?

- Да. Маршрутки ездят часто. Долго ждать не приходится.

Маша назвала мне адрес. Этот район я знаю, хоть и редко там бывал. Как же сложно вести машину, когда Маша рядом. Мысли всё время текут туда, куда не следовало бы. Близость этой женщины нереально меня волнует.

Я стараюсь смотреть прямо перед собой, на серый асфальт, убегающий под колеса. Но краем глаза все равно ловлю её силуэт. Как она сидит, чуть откинувшись на спинку,

как свет играет в её длинных волосах. Даже запах её духов, лёгкий и ненавязчивый, кажется, заполняет всю машину, проникает в каждую пору.

Нужно думать о дороге. Светофор, пешеходный переход, яма, которую нужно объехать. Но вместо этого в голове крутится только одно: что она думает обо мне?

Чёрт возьми, нужно взять себя в руки. Я же взрослый мужчина. Нельзя позволять какой-то женщине так на меня влиять.

Но как это сделать, когда она сидит прямо рядом, такая красивая и недоступная?

Остановившись перед подъездом старенькой пятиэтажки, я посмотрел на Машу. Её рука вцепилась в дверную ручку авто, нервно ту дёргая, но двери оставались заблокированными.

- Игорь, спасибо тебе, что подвёз. А теперь мне пора. Открой машину.

Я ничего не ответил, молча вышел из авто, а после вытащил из багажника сумку.

- Показывай, Машенька, куда нести. На какой этаж?

- Игорь, не нужно. Я сама! - вижу как ей неловко. Словно боится меня или стыдится.

- А в клубе ты была прямо тигрица. Что сейчас изменилось?

В клубе Маша действительно была другой. Раскованная, смелая, даже дерзкая. А сейчас передо мной стояла испуган-

ная девочка, которая хотела поскорее сбежать.

- Хватит вспоминать о том, что было в клубе, Игорь. Я была сама не своя! - возмутилась.

- Я не позволю тебе тащить сумку по этажам. Это даже не обсуждается. Пошли. Показывай дорогу, - я всем своим видом дал понять Марии, что возражения не принимаются. Я всё сделаю по-своему, а ей придётся это принять.

- Идём, - вздохнула, замечая мой серьёзный настрой. Мы отправились в подъезд. Подниматься высоко не пришлось, Мария жила на втором этаже.

Маша открыла двери, а я без приглашения вошёл в квартиру. Сумку сразу же отнёс в комнату.

- Игорь, спасибо, а теперь...

- Гонишь меня? Хватит благодарить, Маша. Я только рад помочь тебе. Мне не хочется уходить. Нужно поговорить.

- Игорь, не о чем нам говорить. Уже всё сказано.

- Даже чаем не угостишь?

- Если угощу, ты уйдёшь?

- Смотри, как дело пойдёт, - ответил, не отрывая заинтересованного взгляда от её лица, вынуждая Марию заметно нервничать, - тебе так не терпится избавиться от меня? Настолько противный? Или достал тебя?

- Вся эта ситуация какая-то неправильная. И ты об этом знаешь.

- А чего здесь может быть неправильного? - не удержался, быстро сократил между нами расстояние и обхватил тонкую

талию руками, притягиваю Машу к себе.

Она мгновенно напряглась. Попыталась оттолкнуть меня, но кто же ей позволит.

- Мне крышу от тебя сносит, Маш. Всё время думаю о тебе.

- Господи! Ты ещё совсем пацан, Игорь. В этом возрасте свойственно вспыхивать интересом и так же резко остывать.

- Ещё скажи, что я подросток, Маша.

- Игорь, отпусти!

- А что так? Меня ты вряд ли боишься, Маша. А вот себя рядом со мной - да, - вижу как расширяются её глаза. Её тоже штормит от меня. Чувствую. Но она заставляет себя держать дистанцию.

Мария

Я совершенно не ожидала увидеть у подъезда дома Игоря. Парень следил за мной. Иного объяснения просто нет. Да он и не скрывает этого.

Сразу же вцепился в мою сумку. Помог добраться домой. Не позволил таскать тяжести. Я это всё оценила. Безусловно. Но...

Я не понимаю Игоря. Он молодой, горячий, ищет новые впечатления, в том числе и в постели. Мы с ним уже там были. Были близки. Казалось бы, что его интерес должен угаснуть, но он лишь разгорается.

Или мне это только кажется?

Может быть, ему сейчас просто не с кем в койке порезвиться?

Вот он и пришёл туда, где, как он полагает, ему обязательно дадут?

Неприятно от этих мыслей. Я не шлюха.

Я прекрасно помню как вела себя в клубе. Была развязной и страстной. Впрочем, я всегда такой была в постели. Муж был мной доволен. До сих пор не понимаю, чего ему не хватало!

Сейчас Игорь напрашивается на кофе или чай. А я и не знаю, как поступить. Вроде бы и выгнать его неловко, он ведь

выручил меня, помог. Но при этом и рядом с ним испытываю дискомфорт.

Я смотрю на него и вспоминаю его губы, жадно целующие меня и крепкие, по-настоящему мужские руки, сминающие меня, натягивающие на...

- Маша, - он ещё крепче сжал меня, вызывая ускоренное сердцебиение в груди, - ты очень красивая. Так вкусно пахнешь.

- Игорь, пусти.

- Отпущу, но сначала..., - его взгляд стал таким многообещающим. Я застыла перед ним, как кролик перед удавом. Но он не стал терять время зря. Решительно поцеловал меня. Сразу в губы. Жадно и страстно. Сразу определяю, что этот парень умеет целоваться. В нём чувствуется опытность. Я это поняла ещё в клубе.

Почему-то эта мысль мне неприятна. Не хочу быть одной из многих шалав, которых он драл. Впрочем, после драки кулаками не машут. Я уже была с ним близка.

Поцелуй становился всё более требовательным, его руки скользнули с моей талии на спину, притягивая ближе. Я чувствовала его тепло, его силу, и это одновременно пугало и притягивало.

Часть меня хотела сдаться, раствориться в этом моменте, забыть обо всём. Но другая часть, более рациональная и осторожная, сопротивлялась.

Он рванул меня на себя, давая почувствовать его возбуж-

дение. Ему лишь дай волю выпустить член из штанов, он не растеряется.

Я снова попыталась отстраниться, на этот раз более настойчиво. Игорь, почувствовав моё сопротивление, неохотно отпустил меня. Его глаза, ещё недавно горевшие страстью, теперь были полны недоумения.

- Что случилось? – спросил он, его голос звучал немного хрипло.

- Игорь, не нужно так себя вести. Прошу тебя, перестань распускать руки.

- Тебе ведь нравится. Не вижу причин, чтобы мы могли себя хоть в чём-то ограничивать.

- Я ещё замужем.

- Тебе это не помешало трахаться со мной.

Я мгновенно залилась румянцем смущения. Он так легко парировал все мои слова.

- Мне нравится, как ты смущаешься, Маша. И поверь, я не думаю о тебе плохо. И забыть тебя не могу.

- Игорь, я же говорила, что это у тебя пройдёт.

- Ты знаешь меня лучше, чем я сам себя? Серьёзно?

- Я знаю жизнь, Игорь.

- Не знаешь ты ничего, Маша. Если бы знала жизнь, не вышла бы замуж за такого козла. Поэтому, ты не только жизнь хреново знаешь, но и в мужчинах ничего не понимаешь. Иначе не называла бы меня пацаном.

- Ты правда так думаешь? Я такая глупая, что должна слу-

шать наставления от вчерашнего мальчишки?

- Я не мальчишка, а мужчина. И могу легко тебе это доказать! - его губы снова впились в мои, но он так же быстро отпрянул, - но чуть позже. Сначала ты угостишь меня кофе и мы поговорим.

- Ты же просил чай?

- Мне всё равно что. Лишь бы с тобой!

Боже! Неисправимый упрямец, который задался целью свести меня с ума. Я итак уже едва дышу после его поцелуев. Он и правда умеет завести.

- Идём на кухню, Игорь, - произнесла, пытаясь скрыть, как именно действует на меня его близость. Сама себя ругаю, не понимаю. Это всё неправильно.

- Ага, - ответил. Вижу, как он наконец-то оторвал глаза от меня и осмотрелся вокруг, - а квартирка ничего такая, но слегка запущенная. Но мы это исправим!

- Что? - смысл его слов не сразу дошёл до меня. Что исправим? Как? Зачем?

Он прошёл в ванную комнату, чтобы помыть руки и сразу же обратил внимание, что кран душа капает.

- И это нужно исправить, Маша. Твой муж совсем безрукий? Почему он здесь ничего не делает?

- Это моя квартира, Игорь. Муж к ней не имеет никакого отношения. Одно время он даже настаивал на том, чтобы я продала эту квартиру. Но я пошла в отказ. И хорошо. Теперь хоть есть где жить.

- Тебе дорога эта квартира? - он прошёл на кухню, взял чайник и, налив в него воды, поставил на газ.

- Дорога. Квартира принадлежала моей маме. Здесь всё напоминает о ней, пропитано любовью и воспоминаниями, которые мне так важны.

- Это хорошо. Слушай, а у тебя нет электрического чайника?

- Был. Сгорел на днях. Меня пока и этот устраивает. Я же одна. Мне многого не нужно.

Игорь присел на стул, а мне показалось, что на кухне и вовсе места не стало. Кухня небольшая, а Игорь такой мощный, широкоплечий. Он ведь занимается спортом. Иначе не имел бы такого совершенного тела. А я до сих пор вспоминаю, как жарко было утопать в мощи его крепких мускулов. Но вот все эти его татуировки... я их не понимаю. Зачем он их вообще набил?

До сих пор в голове не укладывается, что ему лишь двадцать.

- Ты ушла от мужа, Маша? Поехала с ним, чтобы вещи забрать?

- Ты верно понял.

- Зачем для этого нужно было ехать с ним? С ним, Маша, тебе даже и срать садиться больше не стоит. Не то, чтобы разъезжать с ним в одном авто. Пусть хоть и для дела.

- Это было спонтанное решение. Но ты прав. Не стоило. Просто хотелось скорее покночить со всем.

- Ладно. Но больше к нему не ходи.

- Игорь, я не собираюсь к нему приходить. Квартира его. Ему и останется после нашего с ним развода. А ты не имеешь права мне что-то указывать.

- Это не указ и не приказ, Машенька, а совет. Ты ещё не подала на развод?

- Подала, - я встала, чтобы поставить на стол чашки. Но Игорь ловко поймал меня, обхватил талию и притянул к себе, усаживая на колени. Это произошло так резко, что я стукнулась своей грудью о его, смыкая руки вокруг его шеи.

= 12 =

Игорь

Я ничего не могу с собой поделать. Мне нравится всё время зажимать Марию, тискать её, прикасаться к ней, целовать. Рядом с ней настолько хорошо, что забываю обо всём на свете.

Усмехнулся, когда Маша, приземлившись ко мне на колени, почувствовала всю силу моего желания, сразу же попыталась сбежать.

- Маш, не убегай от меня. Ведёшь себя так, словно между нами ничего не было.

- Игорь, я уже объясняла тебе. Неправильно так себя вести. Было и прошло. Больше не повторится.

- Но тебе же нравится со мной!

- Взрослые люди не должны делать лишь то, что им нравится, Игорь.

Мне не понравились её слова и задел этот назидательный тон. Она всё время делает акцент на том, что я едва ли не подросток, который ни черта ни в чём не разбирается. Словно я мальчишка, не способный принимать взвешенные решения. Десять лет разницы - это, конечно, ощутимо, но не делает меня ребёнком.

Я хотел ей ответить, но мозги плавились, когда она так близко. Все мои аргументы застряли в горле. Нежный запах

её парфюма словно окутал, дурманил, мысли путались. Мой взгляд устремился к груди Марии, после к её полным губам. Желание вспыхнуло с неимоверной силой.

Хочу её. Так сильно, что ещё немного и член прорвёт ширинку брюк.

- Игорь, чай..., прозвучало словно издалека.

- К чёрту тот чай! - выдохнул, обхватив её своими лапищами. Вжал в себя и жадно поцеловал.

Не хочу с ней разговаривать сейчас. Просто не могу. Тело требовало другого. Невозможно, когда в жилах тестостерон зашкалил так, что крышу срывает, а в ушах свистит адреналин.

Маша успела только удивлённо ахнуть. Я встал из-за стола, подхватил её на руки и двинулся в сторону единственной комнаты в этой квартире.

Мне всё равно, что там творится вокруг меня. В этот момент для меня не существовало ничего, кроме неё. Мир мог рухнуть, но я этого и не заметил бы. В голове пульсировало только одно - Мария.

Мы вошли в комнату, и я осторожно опустил её на кровать. Маша смотрела на меня с удивлением и, возможно, с лёгким испугом, но в её глазах я также заметил искорки желания. Это придавало мне уверенности.

Я наклонился к ней, и наши губы встретились вновь, на этот раз с большей страстью. Я чувствовал, как её руки обвивают мою шею, как она отвечает на мой поцелуй, и это

было невероятно.

Всё, что я знал о себе, о своих чувствах, о том, что правильно, а что нет, в этот момент казалось неважным. Я был готов забыть о правилах, о том, что может произойти после. Важно было только то, что мы здесь и сейчас, и это мгновение принадлежит только нам.

- Игорь, не нужно, - простонала, всё ещё пытаясь сопротивляться.

- Нужно, - возразил, - мои руки скользили по её бедрам, поднимаясь выше, и я чувствовал, как она реагирует на мои прикосновения. Её дыхание становилось всё более прерывистым, а глаза светились от волнения.

Я наклонился к шее Маши, оставляя поцелуи на её коже, и чувствовал, как она дрожит от каждого прикосновения.

Это было невероятно - ощущать её тепло, её нежность, её желание. Сейчас Маша не была такой раскованной и готовой на всё как в клубе. Но я отлично знал, что могу распалить её. И распалю.

- Игорь! - её ладони упёрлись в мою грудь, отталкивая.

- Ты же хочешь меня. Я знаю, - ответил, пребывая на грани своей выдержки.

- Прошу тебя. Перестань! - выдохнула, но я же вижу, что она хочет быть со мной, но опасается переходить допустимые грани, - ты мой студент, а я твой преподаватель. И ты намного меня младше. Игорь, такие отношения между нами неприемлемы, - выдохнула, но я замечаю, как помутнели от

желания её глаза.

- А что в них неправильного, когда ты хочешь меня, а я тебя? Сейчас мы не в универе, Маша. В данный момент я не твой студент, а ты не мой преподаватель. Сейчас я мужчина, а ты женщина. Красивая, страстная, такая, которую я хочу так, что скоро яйца взорвутся.

Я снова заткнул её рот поцелуем, а после мои руки оказались у неё на бёдрах. Забыв о приличиях, о правилах, о том, что ещё несколько часов назад казалось невозможным, я жадно прижимал её к себе.

Я легко расправился с тряпками, мешающими подобраться мне к самому сокровенному. Не переставая сжимать Машу, целовать, мои пальцы ловко сорвали с неё трусики, а после я быстро рванул ширинку брюк, освобождая член.

Никогда у меня ещё не было такого сексуального помешательства на женщине. Не думаю о защите. Вообще ни о чём не думаю, кроме желания поскорее оказаться в Маше.

С сильным хриплым стоном ворвался в неё, вбиваясь сразу же на всю длину, ловя её ответный грудной стон полной капитуляции.

Каждый сильный толчок в неё отдавался гулким эхом в голове, вытесняя все мысли, оставляя лишь животное, первобытное чувство обладания.

Маша больше не гнала меня, отвечала мне с такой же яростью, впиваясь пальцами в мою спину, царапая кожу.

Я чувствовал её жар, её влажность, и это лишь подстёги-

вало меня, заставляя двигаться яростнее, быстрее, глубже.

Я не контролировал себя, не хотел контролировать. Это было безумие, опьянение, от которого не хотелось избавляться.

Я слышал её стоны, прерывистые, полные наслаждения и какой-то дикой, первобытной боли. И это лишь разжигало нашу страсть, заставляя забыть обо всём на свете.

Я легко определил момент, когда она приблизилась к пикку, как её тело напряглось в предвкушении. И я тоже был на грани, чувствуя, как волна наслаждения накрывает меня с головой.

Вложив в последний толчок всю свою силу, всю страсть, я резко вбил в неё член, с оглушительным стоном выплескиваясь внутри лона.

Мир на мгновение замер. Дыхание сбилось, сердце колотилось как бешеное. Я лежал на ней, обессиленный, чувствуя, как тело Маши дрожит под моим.

Подняв голову, я посмотрел в её глаза. В них было всё: и страсть, и нежность, и какая-то растерянность.

Ясно, что она снова винит себя. Но это пройдёт.

Я склонился над Машей, нежно поцеловал в губы, чувствуя её вкус на своих губах.

А чёрт его знает, что будет дальше, но в этот момент мне было всё равно.

Сейчас существовали только я и Маша, слившиеся в едином порыве страсти.

Я прижал её к себе ещё крепче, желая, чтобы этот момент длился вечно.

Тишина в комнате казалась оглушительной, нарушаемая лишь нашим прерывистым дыханием, чувствую, как её сердце бьется в унисон с моим собственным.

На какое-то мгновение закрыл глаза, наслаждаясь этим моментом близости, этой безумной, всепоглощающей страстью, которая связала нас с Машей.

- Игорь, одевайся и уходи, - услышал её слова. Совсем не те, которые бы хотел услышать.

- А чего так? - настроение у меня испортилось, - у нас был офигенный секс, а ты меня гонишь!

- Тебя интересует только секс, а я...

- Меня ты интересуешь, Маша, а не просто секс.

- Игорь, прошу тебя, уйди. Я должна остаться одна. Мне нужно подумать.

- Ты пока думай, а я кран гляну в ванной. Он ведь у тебя капает, - я надел трусы и брюки, удивляясь сам себе. Какой к чёртовой матери кран? В такой момент? Несу какую-то ересь. А всё для чего? Чтобы не уходить?

Маша гонит меня, но делает это не потому, что хочет. А потому, что должна, как она считает.

А чего хочу я?

Просто заниматься с ней сексом?

А потом что?

Она ведь в чём-то права. Что я ей предложил? А ничего.

Просто развлекаться и приятно проводить время. Но и ничего иного я пока предложить ей не могу. Мы же с ней едва знакомы.

Или... могу?

Проклятье! В своей бы башке было неплохо порядок навести, а после уже и Маше голову морочить!

Приглашаю в мою новинку: "Беременна по контракту"

<https://litnet.com/shrt/9yxN>

= 13 =

Мария

Я вообще не понимаю себя. Вот совсем. Одно мгновение мы с Игорем разговаривали, а уже через минуту занимались любовью в моей кровати.

Впрочем, не любовью. То, что было между нами - это всего лишь секс. Пусть и крышесносный, безбашенный, но просто секс.

Для горячего и молодого парня - это всего лишь сброс лишнего адреналина с тестостероном, не более того.

Мне Игорь понравился. Во всех отношениях. Такого урагана с мужем у меня не было ни разу. Но позволять Игорю и дальше такие вольности - это ведь неправильно. Становиться его девочкой для слива лишней спермы - это не для меня. Потом ведь больно будет.

А я не хочу больше страдать.

Накинув на плечи халат, я прошла в коридор. Вижу, что Игорь и правда возится в ванной комнате.

Обернулся, замечая меня.

- Маш, тебе бы здесь сантехнику заменить нужно. Я всё устрою.

- Ты умеешь?

- А ты думаешь, что в свои двадцать я мальчик из детского сада?

- Я не хотела тебя обидеть.

- Но ты задеваешь моё... эм-mmm, - он подошёл ко мне, обнимая, - мужское самолюбие. Я мужчина, а не мальчик, Маша.

Я не стала с ним спорить. Но точно знаю, что мужчину мужчиной не делает его способность пихать член во всё, что движется или его умение отжиматься сто раз, или разбирать двигатель.

Быть мужчиной – это ответственность.

Это умение принимать решения, даже когда страшно.

Это защита тех, кто тебе дорог.

Это способность признавать свои ошибки и не бояться просить прощения.

Это умение быть уязвимым, не теряя при этом своей силы.

И, наверное, еще много чего, о чем я, как женщина, могу только догадываться.

Но одно знаю точно: мужчиной не становятся по щелчку пальцев. Это процесс, это путь, который не каждому дано пройти.

Двадцать лет – это возраст, когда ты ещё ищешь себя, когда мир кажется огромным и полным возможностей, но и полным опасностей. И в этом возрасте особенно важно, чтобы кто-то верил в тебя, даже если ты сам в себя порой не веришь.

Я не буду подрывать веру Игоря. Он ведь неплохой парень, как я успела заметить.

Я отстранилась от него, посмотрела в его глаза. В них плескалось какое-то мальчишеское отчаяние, смешанное с упрямством.

- Я знаю, что ты мужчина, - тихо сказала я, - просто иногда тебе нужно напоминать об этом самому себе.

- А я об этом и не забываю, - хмыкнул, а после Игорь поцеловал меня жарко, жадно. Так, словно имел на меня все права.

- Тебе пора идти, - выдохнула.

- Я скоро вернусь. Нужно ведь доделать кран. Придётся сгонять в хозмаг.

- Игорь, не стоит. Я найму сантехника.

- Я же сказал, что всё сделаю, Маша. Значит сделаю.

- Ты сегодня прогулял последнюю пару.

- И что? Я о тебе думал. И вижу, что не зря приехал.

Игорь отошёл от меня, быстро оделся и покинул квартиру. Знаю, что он скоро вернётся. Если сказал, что починит сантехнику, значит так и будет.

У меня голова кипит. Мне нужно развестись, окончательно порвать с мужем, а я занимаюсь непонятно чем. И самое пугающее, что мне это нравится.

Я даже не сомневаюсь, что Игорь очень быстро переключится на другую девушку. Он ведь красивый, видный парень. Пройдёт время и не вспомнит обо мне. А вот я его однозначно никогда не забуду.

Пока его нет надо бы разобрать вещи, разложить их по

своим местам в шкафу. А завтра на работу.

Развод - дело решенное. Там проблем никаких не должно быть. Нам с мужем совсем нечего делить. Я буду жить своей жизнью, а он - своей, продолжая резвиться со студентками.

Игорь вернулся примерно через час. А ещё часа два провозился с сантехникой, заменив краны во всей квартире.

- Готово! - он подошёл ко мне, а я обратила внимание на его сильное тело. Он был без рубашки, на груди виднелись капельки воды, брюки слегка влажные, - будешь принимать работу? - его взгляд сверкнул озорным огоньком.

- Буду, Игорь. Пошли. Покажешь!

Наконец-то я избавилась от вечно капающего крана в ванной. Краны в ванной и на кухне уже и вправду надо было заменить на современные и более качественные. Но всё никак не доходили руки, да и не жила я в этой квартире. А теперь и думать об этом не придётся. Игорь всё сделал.

- Спасибо тебе. Ты мне помог.

- Я рад, что угодил тебе, Маша. Не поцелуешь меня за проделанную работу? Думаю, я заслужил.

Его слова вызвали у меня улыбку. Я приблизилась к нему. Поцеловала в щёку.

- Нет, Маша, это не поцелуй, - Игорь перехватил мою руку, сжал талию и впился в губы остервенелым поцелуем, проталкивая язык в мой рот.

Я не смогла сдержать стона. Он буквально атаковал меня своей страстностью. Этот парень точно сведёт меня с ума.

Его нежный поцелуй быстро перерос грубый, требовательный, но в то же время пьянящий. Его губы скользили по моим, выискивая самые чувствительные места.

Я попыталась отстраниться, но его хватка на талии была железной. Мой разум метался между возмущением и нарастающим желанием. Как он смеет так поступать? Но в то же время, каждая клеточка моего тела откликалась на его прикосновения, на этот безумный напор.

Когда Игорь наконец оторвался от моих губ, я тяжело дышала, глядя на него расширенными глазами. В его взгляде плясали черти, губы были припухшими, а щеки горели румянцем.

Он смотрел на меня так, словно я была его добычей. И это одновременно пугало и возбуждало.

- Игорь...,- прошептала я, пытаясь собраться с мыслями.

Он же приложил палец к моим губам, заставляя замолчать.

- Тише, Маша. Просто почувствуй.

И он снова поцеловал меня, на этот раз медленнее, нежнее, словно давая мне шанс оттолкнуть его. Но я не оттолкнула. Я ответила на его поцелуй. Неуверенно, но ответила.

Его руки скользнули с моей талии на спину, притягивая меня ближе, пока между нами почти не осталось пространства.

Остались только мы, наши тела, наши поцелуи и нарастающее пламя желания, которое грозило поглотить нас обоих.

Я знала, что это безумие, что я должна остановиться, но не могла. Его прикосновения так приятны. От них невозможно отказаться.

Я позволила ему вести, позволила себе наслаждаться моментом, зная, что потом, возможно, буду жалеть об этом.

Но сейчас, в этот самый миг, я хотела только одного - быть с ним, чувствовать его, раствориться в этом моменте безумства.

·
- Мой парень ещё там?

- Да, Андрей Игоревич.

- С ней?

- Да.

- И какого чёрта они с ней там так долго делают?

- Приехал вместе с женщиной. Поднялись в квартиру. Провели вместе около двух часов, после Игорь выходил. Промчался по магазинам и вернулся снова сюда. Они ещё не выходили.

- Это именно та баба, о которой он всю последнюю неделю расспрашивал?

- Точно сказать не могу.

- Так выясни, отработывай те немалые деньги, которые я тебе плачу.

- Узнаю.

- И ещё, разузнай всё о ней. О бабе этой. Абсолютно всё. И продолжай водить Игорька.

- Андрей Игоревич, да мало ли с какой шлюхой Игорь решил порезвиться? Пройдёт. Молодо-зелено!

- О шлюхе не думают так много времени. И не бегают за ней хвостом. Мне не нужно, чтобы это увлечение переросло в нечто большее.

- Я всё выясню.

- Выясни. Если что, то придётся с девкой по душам пообщаться.

= 14 =

В восемь вечера Игорь ещё был у меня.

Не выгонять же мне его силой?

Да и как силой с ним справиться?

А сам он не уходит. Выдумывает сотни причин, чтобы задержаться. Да и чувствует себя здесь словно хозяин.

Нахал! Дерзкий и, кажется, ему чужды всякие комплексы.

Но такой сексуальный, страстный и жаркий нахал.

Звонок в двери заставил меня насторожиться.

- Кто это к тебе так поздно, Маша?

- Может быть, соседи, - предположила, - только восемь.

Я не успела подойти к двери. Услышала, как скрипнул замок. Кто-то открыл двери ключом. Пока я размышляла над тем, что никому не давал ключи от квартиры и кто бы это мог быть, в коридоре показалась холёная физиономия моего мужа.

- Ты! - вырвалось у меня, - откуда у тебя ключи от моей однушки?

- Маша, ты же моя жена. Я сделал себе ключи, чтобы..., - осёкся на полуслове, замечая Игоря. Парень был в одних брюках, с обнаженным торсом, что вызвало ещё большее недоумение у мужа. Да и у меня видок был ещё тот: губы опухли, волосы спутались. Блузка надета наспех.

Игорь, гад такой, и вовсе теряться не стал. Подошёл ко

мне. Наглым, собственническим жестом обнял меня за талию, притянул к себе и вперился вызывающим взглядом в глаза Максима. В глазах парня читался откровенный вызов и какая-то собственническая уверенность.

У Макса же глаза из орбит едва ли не выкатились. Казалось, что нижнюю челюсть ему придётся искать где-то на полу.

Часто задышал, давится словами. Говорить не может. Надеюсь, неотложку ему вызывать не придётся.

- Вы дышите, Максим Артурович, глубже. А то вдруг плохо станет, - произнёс Игорь, словно издеваясь. А мне захотелось прибить обоих: и мужа, и Игоря.

- Эт-то, что такое здесь происходит? - пробормотал Максим, и ключ выпал из его дрожащих рук. Он сделал шаг к нам, но я не могла пошевелиться. Я попыталась вырваться из объятий Игоря, но он держал меня крепко.

- Вы взрослый мужчина, Максим Артурович. И спрашиваете у нас с Машей, что здесь происходит? А непонятно? На пальцах объяснить или показать? Чтобы наглядно?

- Игорь, перестань! - крикнула я, чувствуя, что у меня начинают дрожать пальцы.

Вижу неверие во взгляде мужа и полное непонимание ситуации. На он никогда в жизни и представить не мог бы меня с моим студентом. Да я сама такое себе и в самом кошмарном сне бы не представила.

Игорь наслаждался ситуацией, как кот, играющий с мы-

шью.

А я... я чувствовала себя этой самой мышью, загнанной в угол двумя хищниками. И хуже всего, что один из них - мой собственный муж, которого я, казалось, совсем не знала.

- Что ты несёшь, Игорь? – прошипела я сквозь зубы, пытаясь высвободиться из его хватки. Но он лишь сильнее прижал меня к себе, словно демонстрируя Максиму, что я - его трофей.

Максим, казалось, очнулся от оцепенения. В его глазах вместо шока зажглась ярость. Медленно, но верно, он сжал кулаки.

- Уйди от неё, Чернов, - прорычал он, и в его голосе послышались стальные нотки, которых я раньше никогда не слышала.

Игорь лишь усмехнулся.

- А то что, Максим Артурович? Ударите меня? Пойдёте на студента с кулаками? Это будет очень непедагогично, не находите? Впрочем, вы ведь давно привыкли переходить допустимую черту между своими студентками!

Я почувствовала, как кровь отливает от лица.

Неужели сейчас начнется драка?

В моей квартире? Из-за меня?

Это был какой-то сюрреалистический кошмар.

- Игорь, пожалуйста, уйди, – взмолилась я, глядя ему в глаза. В них плескалась какая-то безумная решимость, и я боялась, что он натворит что-нибудь непоправимое.

- Я не оставлю тебя с ним наедине, Машенька, - Игорь поцеловал меня в щёку, а я вижу, что Максим уже и рот раскрыл, сжал кулаки.

Я смотрела на них, как на двух разъяренных быков, готовых растерзать друг друга. И я - та самая красная тряпка, причина их ярости.

Горькая ирония судьбы. Я всегда считала себя серой мышкой, незаметной, тихой. А теперь вот, стою в эпицентре собственной драмы, разжигая её своим присутствием.

- Максим, не надо, - крикнула я, пытаюсь достучаться до него, когда он толкнул Игоря в плечо, но парень устоял, резко отбрасывая от себя его руку.

Максим, казалось, меня не слышал. Его взгляд был прикован к Игорю. В нём клокотала такая ненависть, что мне стало страшно. Я никогда не видела мужа таким. Максим всегда был, интеллигентный, сдержанный, а за доли секунды превратился в дикого зверя, готового к схватке.

Впрочем, я совсем не знаю своего мужа, как показали последние дни.

Игорь, напротив, казался абсолютно спокойным, даже довольным. Он словно ждал этого момента, наслаждался им. В его глазах читалось торжество. Он знал, что Максим не станет драться. Догадывался, что репутация, положение, принципы не позволят ему опуститься до этого.

- Ну что, Максим Артурович? - насмешливо протянул Игорь, не ослабляя хватки, - Будем драться за даму? Или

признаете поражение без лишних походов по больничкам?

Я почувствовала, как меня трясет.

Неужели он действительно этого хочет?

Неужели ему всё равно, что я чувствую?

Неужели я для него всего лишь средство, способ унижить моего мужа?

Зачем он всё это говорит и щедро доликает масло в огонь?

Игорь повернул ко мне голову, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. Но тут же эта эмоция исчезла, сменившись прежней решимостью.

Максим сделал шаг вперёд. Его кулаки сжались ещё сильнее. Я видела, как напряглись мышцы на его шее, как побелели костяшки пальцев. Он был на грани.

- Не надо, Максим, - взмолилась я, хватая его за руку, - пожалуйста, не надо.

- Какого чёрта ты делаешь здесь вместе с этим щенком, Маша? Что между вами? Как давно ты мне изменяешь?

- Максим, выйди вон. Я не буду перед тобой оправдываться, - выдохнула, понимая, что не желаю объясняться с тем, которого скоро не будет в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.